

М.В. Валова^{1*}, З.К. Темиргазина¹, А.Е. Агманова²

¹Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана, Павлодар, Казахстан;

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан;
(E-mail: m_valova73@mail.ru, zifakakbaevna@mail.ru, agmanova@mail.ru)

Модифицирующее воздействие концептов на сознание и поведение подростков (на примере концепта «стыд»)

Предметом исследования является концепт «стыд» как этическая категория, обладающая модифицирующим воздействием на сознание подростков — учащихся старших классов. В трудах, посвященных исследованию данного понятия с позиций философии, социологии, психологии, этнологии, отмечается важность этой этической универсалии как механизма социальной регуляции поведения человека. Для выявления понимания старшеклассниками понятия «стыд» был использован метод моделирования его содержательных признаков, названных подростками в процессе саморефлексии, с учетом статистических данных. В статье представлен анализ содержания этого концепта в сознании подростков, выявлены основные содержательные признаки его лексических репрезентаций различной морфологической природы: эмоция как опредмеченная сущность; ментальное состояние человека; связанные с данной эмоцией ментальные процессы, происходящие во внутреннем мире человека. Определено влияние понятия «стыд» и степень этого влияния на модификацию поведения подростка. Важным для исследования является установление связи между существующим в сознании подростков понятием «стыд», его смысловыми признаками и степенью его влияния на их поступки и действия, то есть определение его эффективности как механизма социальной модификации и регуляции. В ходе исследования выявлены факторы, влияющие на недостаточную регулятивно-модификационную эффективность концепта «стыд», что свидетельствует о необходимости учета особенностей морального развития на подростковом этапе при организации целенаправленной работы над формированием представлений о стыде, над включением их в практическую деятельность с целью регуляции, модификации и коррекции этического сознания и поведения учащихся.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, стыд, модифицирующее воздействие, учащиеся, этические ценности, поведение.

Введение

В качестве объекта изучения мы выбрали понятие «стыд» в русском языке. Выбор этого концепта обусловлен, во-первых, тем, что он относится к базовым в сфере этических представлений, во-вторых, тем, что он является важным инструментом педагогического воздействия с целью регуляции, модификации и коррекции этического сознания и поведения учащихся. Как пишет психолог Т.Г. Стефаненко: «Среди регуляторов социо-типического поведения большую роль играют нравственные нормы, то есть системы представлений о правильном и неправильном поведении, требующие выполнения одних действий и запрещающие другие. ... Но так как поведение любого человека складывается из выполнения норм и их нарушения, следует обратить внимание и на психологические механизмы, используемые культурами при осуществлении социального контроля за соблюдением норм» [1]. Автор относит «стыд» к регулятивно-контролирующим механизмам в психологии человека, обусловленным культурой. Исследованию «стыда» как механизма социальной регуляции и контроля посвящено значительное количество работ философов, психологов, социологов, этнологов, антропологов.

Мы рассмотрим понимание учащимися этического концепта «стыд», которое сформировалось у них, а затем установим его влияние на изменение сознания и поведения в соответствии с этическими нормами и правилами социума. «Стыд» относится к общечеловеческим культурным этическим универсалиям. «Этнолог исследует глубинный слой, существующий в современном состоянии культуры в неосознаваемом людьми, латентном виде. Исследователь духовной культуры в этой части следует за этнологом и использует его метод, ... то есть ищет буквальный смысл известных концептов» [2]. Вслед за Н.М. Дмитриевой, мы также полагаем, что необходимым условием правильного понимания

* Автор-корреспондент. E-mail: m_valova73@mail.ru

и интерпретации этических концептов является обращение к внутренней форме слова, в том числе и поиск буквального смысла [3].

В философском словаре это понятие определяется как «одно из проявлений нравственного самосознания личности; моральное чувство, в котором человек выражает осуждение своих действий, мотивов и моральных качеств. Человек либо самостоятельно в эмоциональной форме осознает безнравственность их, либо сознается в этом самому себе под воздействием осуждения со стороны окружающих» (Философский словарь). Понятие «стыд» относится к базовым этическим элементам концептосферы русского языка. По мнению Н.М. Дмитриевой, этические концепты создают систему морально-нравственных ценностей, организуют общественную и личную жизнь индивидов и влияют на процессы познания действительности [3]. Стыд — одна из основных эмоционально-этических категорий, выполняющих функцию регуляции поведения человека [4]. В этом определении делается акцент на регулятивно-модификационную функцию этических концептов, которая является особо значимой в педагогическом формировании системы морально-этических ценностей учащихся старших классов.

«Стыд» как важная этическая категория исследуется во многих языках и культурах. Интерес к понятию «стыда» не исчезает у исследователей на протяжении всего XX–начала XXI века. Как часть русской концептуальной картины мира, это понятие детально исследовано в работах Н.Д. Арутюновой [5], Н.М. Дмитриевой [3], А.А. Зализняк [6], Е.Р. Иоанесян [7], Т.И. Вендиной [8] и других. В них подчеркивается базовый этический характер концепта «стыд», его культурная обусловленность, соотношение с понятием «совесть».

Методы и материалы

Определив важность понятия стыд для формирования системы этических ценностей и норм в сознании и поведении учащихся, мы провели анкетирование, задачей которого было: 1) выявить понимание учащимися данного понятия; 2) определить степень его влияния на модификацию их сознания и поведения. Результаты проведенного опроса анализировались со статистической точки зрения по нескольким признакам, а затем обобщались в таблицах и в текстовой форме. Таким образом, материалом для данного исследования послужили данные опроса 71 учащегося 10–11 классов (возраст 16–17 лет) средней школы с русским языком обучения г. Павлодара (Казахстан).

Выбор учащихся старших классов для проведения опроса обусловлен рядом психологических особенностей развития личности в возрасте 16–17 лет. Так, юношеский возраст является периодом интенсивного формирования системы ценностных ориентаций, оказывающей влияние на становление характера и личности в целом. Это связано с тем, что именно в этот возрастной период появляются условия, которые способствуют формированию системы ценностей личности: это овладение понятийным мышлением, накопление достаточного морального опыта, осознание своего социального положения. Процесс формирования системы ценностей стимулируют следующие факторы: значительное расширение общения, столкновение с многообразием форм поведения, взглядов, идеалов. Таким образом, поздний период подросткового возраста, или юношеский период — 16–17 лет, характеризуется активным формированием основных морально-этических установок и убеждений человека, завершением социализации личности молодого человека, готовящегося вступить во «взрослую» жизнь. В этом возрасте моральные и духовные ценности подвергаются проверке и испытываются на прочность; к окружающим подростки относятся с пониманием и дорожат их мнением о себе; если им прививаются моральные и духовные истины, то в этот период они способны их усваивать и применять в жизни.

Для выявления понимания старшеклассниками понятия «стыд» мы использовали метод моделирования его содержательных признаков, названных подростками в процессе саморефлексии, с учетом статистических данных. Затем мы с помощью ряда вопросов определяли влияние понятия «стыд» и степень этого влияния на модификацию поведения подростка. Важным для исследования является установление связи между существующим в сознании подростков понятием «стыд», его смысловыми признаками и степенью его влияния на их поступки и действия, то есть установление его эффективности как механизма социальной модификации и регуляции.

Результаты и их обсуждение

1. Представление о стыде в сознании подростков

В специальной литературе определены основные содержательно-семантические признаки понятия «стыд» в сознании носителей русского языка. Е.Р. Иоанесян пишет о том, что в ситуацию стыда входят несколько участников, среди которых обязательные: субъект эмоционального состояния, причина этого состояния; факультативные: аудитория; пациент (если причина стыда связана с нанесением ущерба какому-то лицу) [7]. Под актантом аудитория подразумевается «заинтересованный и часто коллективный свидетель или судья, к которому апеллирует субъект действия» [9; 491]. Человек может испытывать стыд не только в связи со своими поступками или свойствами, но и в связи с поведением близких ему людей, людей из его личной сферы [7; 201].

В ситуации стыда представлены причинно-следственные отношения, то есть стыд является следствием определенного события-причины, которое носит можно охарактеризовать как «нарушение нормы ценностей», выработанных и принятых в обществе [10].

Рассмотрим далее смысловые доминанты понятия «стыд», сложившиеся в сознании подростков 16–17 лет; они выявлены в ходе опроса учащихся 10–11 классов. Подростки должны были дать определение 3-х однокоренных слов: *Стыд — это...*; *Стыдно — это...*; *Стыжусь — это...* Выбор лексических репрезентаций различной морфологической природы (существительного, предикативного наречия и глагола) продиктован акцентом на разные аспекты понятия: в существительном внимание сосредоточено на самой эмоции, которая рассматривается как опредмеченная сущность; в предикативном наречии на передний план выступает ментальное состояние человека; в глаголе акцентируются ментальные процессы, происходящие во внутреннем мире человека и связанные с данной эмоцией.

Так, из 71 респондентов 60 (84,5 %) охарактеризовали *стыд* как опредмеченное понятие с помощью существительных *чувство* (27), *позор* (4), *смущение* (2), *пробуждение совести* (2), *боязнь, совесть, реакция организма на неловкую ситуацию* и т.д.; 11 респондентов (15,5 %) описали его в ситуативном плане как действие. Большинство респондентов осознают негативный характер этого чувства (15 раз/21,1 %) и характеризуют его как *неприятное* (10), *плохое/плохо* (3), *отрицательное* (1), *глупое* (1). Подростки осознают внешнюю ориентацию чувства стыда, которое усиливается, если его свидетелями оказываются другие люди. Обостренное самоосознание, беспокойство пристыженного человека о том, какое впечатление он произведет на окружающих, его озабоченность социальной оценкой почти всегда сопровождают переживание стыда [11; 358]. Результаты опроса показывают, что учащиеся связывают *стыд* с мнением других людей — свидетелей неблагоприятного поступка (8 раз): *боязнь опозориться перед другими, когда сделал что-нибудь плохое и твой поступок заметили другие, стыд — это боязнь опозориться перед другими, неприятное чувство, например, когда ты сделал что-то не то и на тебя смотрела большая аудитория, чувство, когда общество принижает твоё мнение/действия* и т.п. О внешней ориентации стыда свидетельствует и определение его подростками как позора (7 раз), а семантика слова *позор* восходит к глаголу *зрить* («видеть», «смотреть») и толкуется как «известность/зримость неприглядной ситуации для окружающих» [7; 232]. Соответственно, обращенность к внешней стороне понятия *стыд* составляет 15/21,1 %.

Подростки также называют причину стыда (5 раз/5 %): *нарушение общепринятой нормы, сознание предосудительности поступка, осознания своих некорректных действий, осознания несоответствия своих поступков или своего поведения, поступил неправильно или против общественного мнения*. Говоря о причинах, вызывающих стыд, следует помнить о культурной и социальной обусловленности этого чувства: «Социальное окружение индивида, как и культура в целом, являются важными детерминантами переживания стыда. Каждая культура и субкультура несут в себе набор норм и правил, нарушение которых считается постыдным» [11; 366].

Проведенный опрос фиксирует интерпретацию стыда не только как внешнего, но и как внутреннего чувства. Стыд связан с целым комплексом эмоций. Учащиеся называют в качестве сопутствующих стыду эмоций следующие: (сильное) смущение (9/12,67 %), совесть (5/5 %), неловкость (5/5 %), чувство вины (4/5,6 %), дискомфорт (2/2,8 %), страх (1/1,4 %), всего 26/36,6 %.

Страх, по мнению ученых [3; 7; 11; 12], является одной из важнейших сопутствующих стыду эмоций, но опрос показывает, что подростки в незначительной степени осознают связь между страхом и стыдом. Подростки также описывают физиологические признаки, характерные для чувства стыда — 4 раза/5,6 %: «*когда болит грудь и сердце*», «*горящие щеки и сжавшаяся комком в сердце тревога*», «*ураган сожаления, ветра которого не дают сделать нормальный вдох*», «*это опущен-*

ный взгляд". В них они используют экспрессивные метафоры, помогающие им передать свои физиологические ощущения при чувстве стыда.

При ответе на следующий вопрос: «Что такое *стыдно?*» респонденты характеризуют ситуацию, в которой они испытывают это эмоциональное состояние, либо называют похожее состояние *неловко, некомфортно*. Описание ситуации респонденты начинают с союза *когда* или с глагола (50 раз/70,4 %): «*когда понимаешь, что поступил неправильно*»; «*когда ты чувствуешь себя некомфортно, понимаешь, что сделал что-то не так*», «*это когда ты смущаешься от своих действий, мыслей*», «*когда щеки начинают краснеть*» и т.д.; *врать родственникам*, «*это стоять и слушать о каждой детали твоей ошибки, даже после того, как ты извинился*» и т.д.

Понимание слова «стыдно» как ментального состояния встречается 7 раз/9,8 %: «*неудобно*», «*страшно*», «*совестно*», «*плохо*», «*некомфортно*», «*неудобно*»; как опредмеченного чувства — 14 раз/19,7 %: «*чувство неловкости, переживания за какой-либо поступок*», «*чувство стыда после чего-нибудь*», «*чувство стыда*».

Негативная характеристика состояния *стыдно* встречается 21 раз/29,5 %: *плохие, некрасиво, просто ужасно, неправильно, неудобно, неловко, предосудительное, крайне неприятно, не одобряешь* и т.д. Также в опросе представлено осознание подростками причинно-следственных связей эмоционального состояния с каким-либо неблагоприятным/неправильным поступком — 35 раз/49,3 %: «*когда понимаешь, что поступил неправильно*» (3 раза), «*когда ты совершил необдуманый поступок*» (2 раза), «*когда ты где-то виноват*» (2 раза), «*когда ты чувствуешь свою вину за какие-либо сделанные действия*» и т.д. Опрос показывает и внешнюю обусловленность состояния *стыдно* впечатлением, которое производит неправильный поступок на других, на аудиторию, что усиливает степень испытываемой эмоции, а также показана связь с понятием «позор» — 9 раз/12,6 %: «*это страх порицания перед общественным мнением*», «*когда неудобно перед кем-то становится*», «*когда человек осознает, что какая-либо ситуация крайне неприятна для всех окружающих*», «*для чувства стыда, нужны реальные или предполагаемые свидетели несуразной ситуации*», «*опозориться*» и т.п.

В качестве сопутствующих эмоций подростки называют неловкость (7/9,8 %), дискомфорт (5/5 %), чувство вины (5/5 %), совесть (3/4,2 %), страх (3/4,2 %), жалость (2/2,8 %), смущение (1/1,4 %), всего 26/36,6 %. Подростки также называют различные физиологические признаки состояния «стыдно» — 3 раза: «*не можешь поднять своей головы*», «*непрошенные слезы, которые сложно сдержать, режущие глаза*», «*когда щеки начинают краснеть*».

Далее представлено понимание *стыжусь* с точки зрения испытываемого подростком чувства: как ментального процесса с помощью глагола — 63 раза/88,73 %, как опредмеченного понятия с помощью существительного — 8 раз/11,26 %. Значение процессуальности и ситуативности описывается с помощью союза *когда* (45) и глаголов (18): «*когда ты чувствуешь вину за произошедшее*», «*когда списал у кого-либо и появляется чувство стыда*», «*это когда ты сделал что-то не совсем правильно*», «*когда совершил не то и раскаиваешься в этом*», «*переживаю за то, что сделал*», «*стесняться, испытывать чувство вины*», «*стесняюсь, чувствую себя неловко*» и т.п.

Негативная характеристика встречается в опросе 39 раз/54,9 %: *плохой, неправда, постыдный, позор, дискомфорт, презрение, быть опозоренным, неправильно, сконфуженность, унижить* и т.д.; осознание логической связи чувства стыда с поведением, поступком, нарушающим этические нормы общества, — 12 раз/16,9 %: «*я стыжусь за неправильные поступки, которые я когда делала*», «*когда списал у кого-либо и появляется чувство стыда*», «*это когда накосячил и тебя отчитывают за это действие*», «*ему стыдно за то, что он сделал*», «*когда ты совершил какой-то поступок и он был плохим*», «*когда жалеешь о содеянном*» и т.п. Понимание внешней направленности стыда представлено 15 раз/21,1 %: «*стыжусь, что все узнают, что я неряха*», «*чувствую свою неполноценность и несоответствие окружающим*», «*боюсь опозориться*», «*когда опозорился перед кем-то*» и т.д. В качестве эмоций, сопровождающих внутреннее чувство стыда, подростки называют вину (12/16,9 %), смущение (6/8,4 %), совесть (5/5 %), страх (2/2,8 %), грусть (2/2,8 %), унижение (1/1,4 %), жалость (1/1,4 %); всего 29/40,8 %.

Описание физиологических признаков *стыжусь* представлено в анкетах 4 раза/5,6 %: «*ударяющий по всем конечностям и заставляющий терять почву под ногами*», «*начинаешь краснеть*», «*становишься скованным в движениях*», «*хочу провалиться сквозь землю*».

Таким образом, при опросе подростков выявлено, что этическое понятие *стыд* осознается ими как опредмеченное понятие, как ментальное состояние и как процесс, ситуация. Смотрите об этом в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Представление *стыда* как предмета, состояния и ментального процесса в сознании подростков, %

Лексическая репрезентация концепта	Предмет	Состояние	Ментальный процесс
Стыд	84,5	0	15,5
Стыдно	19,7	9,8	70,4
Стыжусь	11,26	0	88,73

Понятие *стыд* в этическом сознании 16–17-летних подростков предстает в основном как ментальный процесс, в зависимости от морфологической природы лексического репрезентанта значение процессуальности увеличивается — от существительного (15,5 %) к глаголу (88,73 %). Также понятие *стыд* существует в сознании подростков как статичное явление — предмет-эмоция, значение предметности также зависит от морфологической характеристики репрезентанта и уменьшается от существительного (84,5 %) до глагола (11,26 %). Интересно отметить, что представление *стыда* как ментального состояния не типично для подростков. Восприятие *стыда* как ментального процесса/ситуации важно для педагогического воздействия на этическое сознание подростка, поскольку предполагает возможность влиять на изменение ситуации и действия. Ситуация и действие как динамические процессы оставляют перспективу модификации и коррекции, в то время как статичное восприятие *стыда* как предмета требует более длительной работы над его ментальной коррекцией.

Основные смысловые доминанты понятия *стыд*, сложившиеся в сознании подростков и отражающие их уровень понимания этого важного элемента этической сферы индивида, показаны в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Содержательные параметры понятия *стыд* в сознании подростков, %

Лексическая репрезентация концепта	Негативность	Причина	Внешняя направленность	Внутренний характер
Стыд	21,1	5	21,1	36,6
Стыдно	29,5	49,3	12,6	36,6
Стыжусь	54,9	16,9	21,1	40,8

Негативное восприятие *стыда* в сознании подростков является, по мнению исследователя, «релевантным интегральным признаком эмотивного содержания» и «культурным компонентом русского концепта *стыд*» [10; 91]. Внутренний характер понятия *стыд* проявляется в комплексе эмоций. Важным в плане изучения модифицирующего потенциала концепта *стыд* является его связь в сознании подростков с чувством вины (29,5%/21), которая порождает, в свою очередь, чувство ответственности за совершенный проступок. Многие психологи, изучая механизмы социальной регуляции поведения человека, говорят о функциональном сходстве стыда и вины. «... Стыд и вина выступают не только как эмоциональные переживания, связанные с разными моральными санкциями, но и как механизмы социального контроля — регулятивные механизмы культуры ... Таким образом, культура использует вину и стыд как социальные регуляторы поведения, регламентируя взаимодействия ее носителей, определяя методы и способы воспитания, наказания и поощрения», — утверждают Т.Н. Смотровая, В.В. Гриценко [13; 194].

По мнению некоторых исследователей, основной эмоцией в переживании *стыда* является *страх*: «Гипотетически можно представить, что психическую основу концепта *стыд* составляет гештальт *страх*» [10; 81]. Но опрос подростков показывает, что *страх* занимает всего лишь 8,45 % (6 раз) в комплексе сопровождающих *стыд* эмоций. Можно сделать вывод о том, что нарушение этических норм редко вызывает *страх* в психологическом состоянии подростков. Более частотной эмоцией является *смущение* — 22,5 % (16 раз).

2. Модификационное воздействие этического концепта *стыд*

После того, как мы установили, какие важные смыслы в понятии *стыда* сформированы в сознании подростков, попытаемся определить, как влияет моральное осуждение с использованием концепта *стыд* на осмысление причин совершенного нарушения этических норм. Анализ ответов респон-

дентов на вопрос: «Думаешь ли ты о том, почему тебя пристыдили?» позволяет установить степень осознания причины. Результаты демонстрируются в таблице 3.

Т а б л и ц а 3

Анализ осмысления подростками причин, вызывающих осуждение окружающих, %

Думаешь ли ты о том, почему тебя пристыдили?	Да	Нет	Не всегда
	42	9	20
	59,2	12,7	28,2

Как показывают результаты опроса, больше половины подростков (59,2 %) задумываются о причинах морального осуждения, высказанного кем-либо (педагогом, родителями и др.). Это является важным основанием для модификации своего поведения в дальнейшем, поскольку изменению поведения должны предшествовать изменения в этическом сознании подростка: анализ своего поступка, выявление причин, вызвавших моральное осуждение со стороны остальных. Заметим, однако, что около трети опрошенных (28,2 %) не всегда рефлексиируют над своим поведением после морального осуждения, а 12,7 % вообще не задумываются об этом, из чего следует, что корректировать свое поведение в соответствии с моральными нормами и ценностями общества они не стремятся. Возможно, это связано с тем фактом, что подростки, как мы выяснили ранее, редко испытывают чувства страха в ситуации стыда при нарушении социально-этических норм поведения, а как известно, «в русской языковой картине мира больший удельный вес имеет страх перед социумом, выступающий как регулятор социальных отношений» [14; 15]. Как подростки относятся к моральному осуждению со стороны остальных, показывают ответы на вопрос: «Возникает ли у тебя желание, чтобы тебе больше не говорили этого?» (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Отношение подростков к моральному осуждению, %

Возникает ли у тебя желание, чтобы тебе больше не говорили этого?	Да	Нет	Не всегда
	47	10	14
	66,2	14,1	19,7

У большинства опрошенных учащихся (66,2 %) возникает желание больше не сталкиваться с ситуацией, в которой его подвергают моральному осуждению, что может выступить одним из внешних психологических мотивов для изменения своего поведения в соответствии с общепринятыми в социуме моральными ценностями. Становление личностных ценностей осуществляется через интериоризацию человеком социальных ценностей. Однако не все социальные ценности, осознаваемые и даже принимаемые человеком, реально становятся его личностными ценностями. Необходимым условием такой интериоризации ценностей является включение субъекта в практическую коллективную деятельность, направленную на реализацию соответствующей ценности. Промежуточным звеном в этом процессе выступает система ценностей, референтная для индивида группы. Сначала единственной референтной группой, опосредующей усвоение социальных ценностей, является для ребенка семья. В подростковом возрасте особое значение приобретает общение со сверстниками, группы сверстников становятся вторым альтернативным каналом трансляции ценностей.

Отметим, что 14,1 % подростков высказали безразличное отношение к моральному осуждению, а 19,7 % не всегда обеспокоены созданным положением. Иными словами, модификационные возможности моральных суждений с понятием *стыд* («Как тебе не стыдно?») в этом случае не реализуются, то есть интериоризация этических ценностей в сознании подростков с подобным отношением к моральному осуждению не произошла.

В старшем школьном возрасте моральное развитие личности характеризуется появлением этических убеждений, представляющих собой комплекс соответствующих знаний и чувств. Возникновение морального мировоззрения приводит к новому соотношению между этическим сознанием и поведением индивида. У подростков-старшеклассников появляется возможность сознательно управлять

своим поведением, развивать у себя те качества, которые соответствуют их моральным взглядам и убеждениям [15, 16].

Опрос показал, что моральное воздействие окружающих, выраженное в осуждении нарушения этических норм и правил, которое совершил подросток, является эффективным менее чем в половине случаев — 46,4 % (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Отношение подростков к модификации своего поведения после морального осуждения, %

Изменишь ли ты свое поведение после того, как тебя пристыдили?	Да	Нет	Не знаю
	33	25	13
	46,4	35,2	18,3

Как мы видим, 35,2 % опрошенных на вопрос об изменении своего поведения и приведения его в соответствие с социальными нормами подростков ответили отрицательно, 18,3 % ответили «не знаю», то есть у 53,5 % подростков не сформирована система этических ценностей и убеждений, частью которых является понятие *стыда*. Это и привело к тому, что функция *стыда* как социального регулятора и модификатора в данном случае оказалась неэффективной. Иначе говоря, формирование *стыда* в индивидуальном этическом сознании подростков, которые не имеют намерения модифицировать свое поведение в соответствии с этическими ценностями общества, не произошло, чувство *стыда* не интериоризовано, поскольку, усваивая общественные нормы, принимая их для себя в качестве собственных моральных убеждений, человек начинает испытывать чувство вины, так как он нарушает уже свои, принятые для себя правила поведения [17, 18]. Но более половины опрошенных нами подростков — учащихся старших классов не испытывают чувства вины и стыда и, соответственно, не считают необходимым корректировать и модифицировать свое поведение.

Достоверность данных подтверждается статистическим анализом ответов на противоположный вопрос о том, собирается ли подросток продолжать поступать по-прежнему, несмотря на то, что его неэтичный поступок осудили окружающие (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Отношение подростков к сохранению неизменным своего поведения после морального осуждения, %

Собираешься ли ты продолжать поступать по-прежнему после того, как тебя пристыдили?	Да	Нет	Не знаю
	22	33	16
	30,9	46,4	22,5

30,9 % респондентов ответили, что не будут менять свое поведение после морального осуждения, то есть они категорически игнорируют общественные этические ценности и нормы; 22,5 % не знают, как поступят. 46,4 % подростков намереваются изменить свое поведение и привести его в соответствие с этическими установками социальной группы.

Таким образом, *стыд* как основной моральный регулятор выполняет свою функцию модификации поведения подростков не всегда. Чем же это объясняется? Социологи и психологи всегда подчеркивали социально-культурную природу *стыда*: *стыд* — это «специфически присущий только человеку психический механизм, сформированный культурой» [19; 169]. Зависимость понятия *стыда* от социокультурных условий заставляет нас обратиться к характеристике этих условий на нынешнем этапе развития нашего общества, чтобы лучше понять, почему регулятивно-модификационные возможности этического концепта не реализуются у подростков в полной мере.

Условия, в которых происходит моральное становление современного подрастающего поколения в нашей стране, характеризуются утратой традиционной системы ценностей, что приводит к развитию цинизма, агрессивного отношения к окружающим, формированию презрения к слабым и зависти к сильным, чрезмерного честолюбия, ориентации на внешний успех, экзистенциального вакуума и ряда других моральных отклонений. В процессе ломки традиционной системы ценностей при разрушении прежнего социального строя особенно уязвимыми являются этические ценности значимости жизни, ее осмысленности, справедливости, правды, порядка и т.д. В силу цельности и взаимо-

связи высших мотивов при утрате отдельной их группы оказываются деформированными и все остальные ценности, в частности семейные, которые особенно важны в формировании этических убеждений детей, о чем пишут многие исследователи [20, 21].

Этические ценности выступают в качестве важного компонента личности и связаны с развитием самосознания, осмыслением своего положения в системе общественных отношений, поэтому кризис смыслообразующих жизненных ценностей, ведущий к кризису идентичности, нередко сопровождается социальной и духовной депривацией. В условиях кризисного периода человек находится в поисках социально-культурного ориентира, но часто эти поиски приводят к растерянности, опустошению, нигилизму. Несомненно, что сложные социальные условия формирования личности подростка оказывают негативное влияние на становление этического самосознания личности, формирование важнейших этических концептов, в том числе *стыда*, выполняющих роль социальной регуляции и модификации. Проведенный нами анализ показал это негативное влияние внешних социальных факторов на модификационный потенциал концепта *стыд*.

В то же время мы должны отметить негативную роль внутренних психологических факторов в сложнейшем многоаспектном процессе формирования механизмов модификации и регуляции поведения подростков-старшеклассников, связанных с эмоционально-психологической спецификой подросткового возраста. Таким образом, внутренний протест против вмешательства взрослых, стремление ограничить их претензии и требования выступают значительным препятствием для полноценного формирования эффективных механизмов поведенческой модификации и регуляции подростков, одним из которых является чувство *стыда*.

Заключение

Этическому развитию отдельной личности и общества в целом уделяется значительное внимание, поскольку оно не является изолированным процессом, а органично включено в целостное психическое и социальное развитие личности. На каждом возрастном этапе особое значение приобретают те механизмы, которые позволяют решать актуальные проблемы личностного развития.

Проведенное исследование выявило, что *стыд* как один из важнейших социальных модификаторов и регуляторов поведения подростков-старшеклассников эффективен лишь наполовину. Как показал анализ, это связано с недостаточной сформированностью в сознании подростков таких сопутствующих содержательных элементов понятия *стыд*, как *страх* и *вина*. Ощущая неловкость, смущение, дискомфорт от совершенного нарушения моральных норм и правил, подростки часто не чувствуют страх и не ощущают вину. Анализ также показал, что представление *стыда* как ментального состояния не типично для подростков, более типичным является представление *стыда* как предмета-чувства (84,5 %). А предмет, как известно, не имеет причин, поэтому смысловой признак «причина» предмета-эмоции *стыд* составляет в сознании подростков всего лишь 5 %. Важным для педагогического воздействия на этическое сознание подростка является восприятие *стыда* как ментального процесса (88,73 %), так как оно предполагает возможность влиять на изменение ситуации и действия. Статичное восприятие *стыда* как предмета требует более длительной работы над его ментальной коррекцией.

Больше половины подростков (59,2 %) задумываются о причинах морального осуждения, выказанного кем-либо (педагогом, родителями и др.). На наш взгляд, этот факт говорит о возможностях модификации поведения подростка в дальнейшем. Изменения в этическом сознании подростка представлений о *стыде* (анализ своих действий; выявление причин, вызвавших моральное осуждение со стороны остальных) выступают перспективной основой для модификации и коррекции поведения.

12,7 % старшеклассников не собираются корректировать свое поведение в соответствии с моральными нормами и ценностями общества. Во-первых, в значительной степени это связано социокультурным кризисом ценностей современного общества. Во-вторых, с особенностями психологического развития подростков: зарождающимся чувством взрослости и самостоятельности, возникновением и актуализацией негативизма — отрицанием подростком права старших на поучение и воспитание, отрицанием «традиционных» с его точки зрения идеалов, норм и ценностей. Подросток не принимает утверждения старших не потому, что действительно не согласен с ними, но потому, что они исходят от авторитета старших и накладываются на него как *a priori* единственно верные. Это может спровоцировать как упорный поиск подростком своего миропонимания ради личностного комфорта, так и «внешний» поиск смыслов или отказ от него — отрицание ради отрицания.

Как свидетельствует проведенное исследование, повышение эффективности стыда как социального регулятора требует учета особенностей морального развития на подростковом этапе при организации системы целенаправленного воздействия, которая обеспечит достижение высокого уровня морального развития личности, что является особенно важным в кризисный период развития общества.

Список литературы

- 1 Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 368 с.
- 2 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.
- 3 Дмитриева Н.М. Этическая концептосфера русской языковой картины мира: диахронический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Спец. 10.02.01. — «Русский язык» / Н.М. Дмитриева. — 2017. — 455 с.
- 4 Антонова Л.Е. Семантика стыда в современном русском языке / Л.Е. Антонова // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. — № 117. — С. 177–180.
- 5 Арутюнова Н.Д. О стыде и совести / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки этики. — М.: Наука, 2000. — С. 54–58.
- 6 Зализняк А.А. О семантике щепетильности / А.А. Зализняк // Логический анализ языка: Языки этики. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 448 с.
- 7 Иоанесян Е.Р. Семантика стыда / Е.Р. Иоанесян // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Период. сб. науч. тр. Ин-та языкознания РАН. — 2016. — Вып. 8. — С. 196–251.
- 8 Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т.И. Вендина. — М.: Индрик, 2002. — 336 с.
- 9 Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии / Ю.Д. Апресян. — Т. I. Парадигматика. — М.: Языки славянских культур, 2009.
- 10 Худойбердиева М.З. Лингвокультурная модель концепта «стыд» в русской языковой картине мира / М.З. Худойбердиева // III Междунар. науч. конф. «Научные исследования молодых учёных». — 2020. — С. 87–91.
- 11 Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард; пер. с англ. — СПб.: Питер, 2000. — 464 с.
- 12 Камалиденова А.Ж. Концепт «страх»/«коркыныш» в русской и казахской лингвокультурах / А.Ж. Камалиденова, М.К. Каирова // Язык и литература: теория и практика. — 2023. — № 1. — С. 28-38. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-28-38>.
- 13 Смотровая Т.Н. Методические основания кросскультурного исследования феноменов вины и стыда как регуляторов социального поведения / Т.Н. Смотровая, В.В. Гриценко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. — 2014. — № 46. — С. 191–198.
- 14 Стефанский Е.Е. Концептуализация негативных эмоций в мифологическом и современном языковом сознании (на материале русского, польского и чешского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Спец. 10.02.19 — «Теория языка» / Е.Е. Стефанский. — Волгоград, 2009. — 45 с.
- 15 Аманбаева Г.Ю. Концепция языковой личности в современной лингвистике / Г.Ю. Аманбаева, Н.Ф. Юшко // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Филология. — 2016. — № 1(81). — С. 23–29.
- 16 Темиргазина З.К. Речевые акты похвалы и одобрения в педагогическом дискурсе / З.К. Темиргазина, М.С. Бачурка // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Т. 8, № 1. — С. 97–105.
- 17 Сагатова Г.К. Проблема мотивировки в психолингвистике / Г.К. Сагатова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Филология. — 2012. — № 1 (65). — С. 21–27.
- 18 Түйте Е.Е. Психикалық жай-күйлердің танымдық сипаты / Е.Е. Түйте // Қарағанды университетінің хабаршысы. Филология сериясы. — 2013. — № 2(70). — Б. 33–39.
- 19 Долгов Ю.Н. Вина и стыд как социальные чувства / Ю.Н. Долгов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. — 2013. — № 33. — С. 167–174.
- 20 Мудровская А.М. Репрезентация эталонов красоты человека в сравнительных оборотах русского языка / А.М. Мудровская, З.К. Темиргазина, М. Лучик // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Филология. — 2021. — № 3(103). — С. 61–67. DOI: 10.31489/2021Ph3/61-67
- 21 Rakhmetova A.T. “Native among foreigners, foreign among natives”: on the issue of linguistic identity / A.T. Rakhmetova, Z.K. Temirgazina, S.V. Nikolaenko, S.A. Ryspai // Bulletin of the Karaganda university. Philology series. — 2021. — № 3(103). — P. 16–24. DOI 10.31489/2021Ph3/16-24.

М.В. Валова, З.К. Темиргазина, А.Е. Агманова

Жасөспірімдер санасына және мінез-құлқына концептілердің модификациялық әсері («ұят» концептісінің мысалында)

Зерттеу пәні — жоғары сынып оқушылары, яғни жасөспірімдердің санасына модификациялық әсері бар этикалық санат ретіндегі «ұят» концептісін зерделеу. Бұл ұғымды философия, әлеуметтану, психология, этнология тұрғысынан зерттеуге арналған еңбектерде бұл этикалық әмбебаптың адам мінез-құлқын әлеуметтік реттеу механизмі ретіндегі маңыздылығы атап өтілген. Жоғары сынып оқушыларының ұят ұғымы туралы түсінігін анықтау үшін статистикалық мәліметтерді ескере отырып, жасөспірімдер деп аталатын өзіндік рефлексия процесінде оның мазмұнды белгілерін модельдеу әдісі қолданылды. Мақалада жасөспірімдердің санасындағы осы концептің мазмұнын талдау ұсынылған, оның әр түрлі морфологиялық сипаттағы лексикалық көріністерінің негізгі мазмұнды белгілері анықталған: яғни эмоция заттанған мән сияқты; адамның менталдық жағдайы, осы эмоциямен байланысты адамның ішкі дүниесінде пайда болатын менталдық процестер. Ұят ұғымының әсері және жасөспірімнің мінез-құлқын өзгертуге әсер ету дәрежесі анықталды. Зерттеу үшін жасөспірімдердің санасында қалыптасқан ұят ұғымын, оның мағыналық ерекшеліктері мен олардың іс-әрекеті мен қылықтарына әсер ету дәрежесі арасындағы байланысты анықтау маңызды, яғни оның әлеуметтік модификация мен реттеу механизмі ретіндегі тиімділігін көрсету. Зерттеу барысында «ұят» концептісінің модификациялау және реттеу механизмінің тиімділігі жеткіліксіз болуына әсер ететін факторлар анықталды, бұл жасөспірімдердің моральдық даму ерекшеліктерін ескере отырып, ұят туралы түсінікті қалыптастыру мақсатындағы жүйелі жұмысты ұйымдастыру қажет екендігін, оларды оқушылардың этикалық санасын және мінез-құлқын реттеу, модификациялау және түзету мақсатында практикалық іс-шараларға қосу керек екенін дәлелдейді.

Кілт сөздер: лингвомәдени концепт, ұят, модификациялық әсер, оқушылар, этикалық құндылықтар, мінез-құлық.

M.V. Valova, Z.K. Temirgazina, A.E. Agmanova

Modifying impact of the concepts on consciousness and behaviour of the adolescents (on the example of the concept “shame”)

The subject of the research is the concept “shame” as an ethical category that has a modifying influence on the consciousness of the adolescents — high school students. The importance of this ethical idea as a social regulation mechanism of human behavior is highlighted in the works devoted to the study of this concept from the standpoints of philosophy, sociology, psychology, ethnology. To reveal the understanding of the concept of “shame” by high school students, we used the method of modeling its meaningful features, named by adolescents in the process of self-reflection, taking into account statistical data. The article presents an analysis of the content of this concept in adolescents’ minds, reveals the main content features of its lexical representations of various morphological nature: an emotion as an objectified entity; the mental state of a person; mental processes associated with this emotion occurring in the inner world of a person. The authors made an attempt to determine the influence of the concept “shame” and the degree of this influence on the modification of adolescent behavior. It is important for the research to establish a connection between the concept “shame” existing in the minds of adolescents, its semantic features and the degree of its influence on their actions and behaviour that is the determination of its effectiveness as a mechanism of social modification and regulation. The study identified the factors that affect the insufficient regulatory and modification effectiveness of the concept “shame”, which indicates the need to take into account the characteristics of moral development at the adolescent stage when organizing purposeful work on the formation of ideas about shame, on their inclusion in practical activities in order to regulate, modify and correct the ethical consciousness and behaviour of the students.

Keywords: linguocultural concept; shame; modifying effect; students; ethical values; behavior.

References

- 1 Stefanenko, T.G. (2004). *Etнопсихология [Ethnopsychology]*. Moscow: Aspekt Press [in Russian].
- 2 Stepanov, Yu.S. (2004). *Konstanty. Slovar russkoi kultury [Constants. Dictionary of Russian culture]*. Moscow: Akademicheskii Proekt [in Russian].
- 3 Dmitrieva, N.M. (2017). *Eticheskaja kontseptosfera russkoi yazykovoi kartiny mira: diakhronicheskii aspekt [Ethical conceptual sphere of the Russian linguistic worldview: diachronic aspect]*. *Doctor’s thesis*. Moscow [in Russian].

- 4 Antonova, L.E. (2009). Semantika styda v sovremennom russkom yazyke [Semantics of shame in modern Russian]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena — News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, 117, 177–180 [in Russian].
- 5 Arutjunova, N.D. (2000). O styde i sovesti [About shame and conscience]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki — Logical analysis of language. Languages of Ethics*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 6 Zalznjak, A.A. (2000). O semantike shchepetilnosti [On the semantics of scrupulousness]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki — Logical analysis of language. Languages of Ethics*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 7 Ioanesjan, E.R. (2016). Semantika styda [Semantics of shame]. *Lingvistika i metodika prepodavaniia inostrannykh yazykov. Periodicheskii sbornik nauchnykh trudov Instituta yazykoznaniiia Rossiiskoi akademii nauk — Linguistics and methods of teaching foreign languages. Periodical collection of scientific papers of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences*, 8, 196–251 [in Russian].
- 8 Vendina, T.I. (2002). Srednevekovyi chelovek v zerkale staroslavianskogo yazyka [Medieval man in the mirror of the Old Slavonic language]. Moscow: Indrik [in Russian].
- 9 Apresian, Yu.D. (2009). Issledovaniia po semantike i leksikografii [Studies in semantics and lexicography]. *Paradigmatika — Paradigmatics*. Moscow: Yazyki slavianskikh kultur [in Russian].
- 10 Hudobjerdieva, M.Z. (2020). Lingvokulturnaia model kontsepta «styd» v russkoi yazykovoi kartine mira [Linguocultural model of the concept “shame” in the Russian linguistic picture of the world]. *III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Nauchnye issledovaniia molodykh uchenykh» — III International scientific conference “Scientific research of young scientists”*, 87–91 [in Russian].
- 11 Izard, K.E. (2000). *Psikhologiia emotsii [Psychology of emotions]*. Saint Petersburg: Piter [in Russian].
- 12 Kamalidenova, A.Zh., & Kairova, M.K. (2023). Kontsept «strakh» / «qorqynysh» v russkoi i kazakhskoi linvokulturnakh [The concept of “fear” / “korkynysh” in Russian and Kazakh linguistic cultures]. *Language and Literature: Theory and Practice*, 1, 28–38. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-28-38> [in Russian].
- 13 Smotrova, T.N., & Gricenko, V.V. (2014). Metodicheskie osnovaniia krosskulturnogo issledovaniia fenomenov viny i styda kak reguliatorov sotsialnogo povedeniia [Methodological foundations of cross-cultural research of the phenomena of guilt and shame as regulators of social behavior]. *Lichnost, semia i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii — Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*, 46, 191–198 [in Russian].
- 14 Stefanskij, E.E. (2009). Kontseptualizatsiia negativnykh emotsii v mifologicheskom i sovremennom yazykovom soznanii (na materiale russkogo, polskogo i cheshskogo yazykov) [Conceptualization of negative emotions in the mythological and modern linguistic consciousness (based on the material of the Russian, Polish and Czech languages)]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Volgograd [in Russian].
- 15 Amanbayeva, G.Yu., & Yushko, N.F. (2016). Kontsepsiia yazykovoi lichnosti v sovremennoi lingvistike [The concept of linguistic identity in modern linguistics]. *Vestnik Karagandinskogo universita. Serii Filologiia — Bulletin of the Karaganda University. Philology series*, 1(81), 23–29 [in Russian].
- 16 Temirgazina, Z.K., & Bachurka, M.S. (2017). Rechevye akty pokhvaly i odobreniia v pedagogicheskom diskurse [Speech acts of praise and approval in pedagogical discourse]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii Teoriia yazyka. Semiotika. Semantika — Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 8(1), 97–105 [in Russian].
- 17 Sagatova, G.K. (2012). Problema motivirovki v psikholingvistike [The problem of motivation in psycholinguistics]. *Vestnik Karagandinskogo universita. Serii Filologiia — Bulletin of the Karaganda University. Philology series*, 1, 21–27 [in Russian].
- 18 Tuite, Ye.Ye. (2013). Psikhikalyq zhai-kuilerdin tanymdyq sipaty [Cognitive characteristic of lexicon of mental conditions]. *Vestnik Karagandinskogo universita. Serii filologia — Bulletin of the Karaganda University. Philology series*, 2, 33–39 [in Russian].
- 19 Dolgov, Yu.N. (2013). Vina i styd kak sotsialnye chuvstva [Guilt and Shame as Social Feelings]. *Lichnost, semia i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii — Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*, 33, 167–174 [in Russian].
- 20 Mudrovskaya, A.M., Temirgazina, Z.K., & Luchik, M. (2021). Rerezentatsiia etalonov krasoty cheloveka v sravnitelnykh oborotakh russkogo yazyka [Representation of the standards of human beauty in the comparative turns of the Russian language]. *Vestnik Karagandinskogo universita. Serii Filologiia — Bulletin of the Karaganda University. Philology series*, 3, 61–67 [in Russian].
- 21 Rakhmetova, A.T., Temirgazina, Z.K., Nikolaenko, S.V., & Ryspai, S.A. (2021). “Native among foreigners, foreign among natives”: on the issue of linguistic identity. *Bulletin of the Karaganda University. Philology series*, 3(103), 16–24. 10.31489/2021Ph3/16-24.